

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДЕТЕРМИНАТИВОВ В ЭКСКЛАМАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Бартош Наталья Николаевна

Минский государственный лингвистический университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье анализируются особенности функционирования детерминативов как грамматических показателей эмоционально-оценочного отношения говорящего к сообщаемому в восклицательных высказываниях. Данная функция свойственна определенному и неопределенному артиклям, а также указательным и притяжательным детерминативам.

Ключевые слова: восклицательное высказывание, говорящий, артикль, указательные детерминативы, притяжательные детерминативы.

The paper is devoted to the analysis of the peculiarities of functioning of determiners as grammatical markers of the emotional and evaluative attitude of the speaker to what he says in exclamatory sentences. This function is realized by the definite and indefinite articles as well as by the demonstrative and possessive determiners.

Keywords: exclamatory sentence, speaker, article, demonstrative determiners, possessive determiners

Эксclamативные, или восклицательные, высказывания представляют собой особый тип синтаксических структур, используемых для передачи эмоциональной реакции или оценочного отношения «говорящего по отношению к наблюдаемому им положению дел в мире, которое нарушает его ожидания» [2, с. 157]. В качестве специфических показателей выражения эмоций и оценки выступают не только экспрессивно окрашенные лексические единицы и особая восклицательная интонация, но и разнообразные морфо-синтаксические средства, в числе которых порядок слов, специальные слова и конструкции качественной и количественной оценки (так называемые «эксclamаторы» типа *comme, que, ce que* ‘как, насколько’ и др.), наречия-интенсификаторы и т.п.

Одним из эффективных инструментов создания эмоционального фона восклицательного высказывания являются детерминативы. Их необычное и нестандартное употребление всегда свидетельствует о реализации особого коммуникативного намерения говорящего, указывает на его стремление эмоционально и психологически воздействовать на адресата [3, с. 131–132].

Так, в односоставных именных высказываниях широко распространены определенные артикли. Например:

1) *Oh la jolie poupée!*¹ ‘Ой, хорошенькая куколка!’ [G. Bouillier, *Le dossier M. Livre 2*, 2018, p. 852]; 2) *Oh la géniale arnaque!* ‘Ох, гениальное жульничество!’ [там же, p. 429]; 3) *Il n'est question que de poules et de lapins. La déconvenue!* ‘Речь только о курицах и кроликах. Неудача!’ [A. Boudard, *La Cerise*, 1963, p. 79]; 4) *Écoute hein, le paysage!... Le paysage!* ‘Послушай-ка, какой пейзаж!... Какой пейзаж!’ [F. Eaubonne, *L'indicateur du réseau: contre-mémoires*, 1980, p. 18].

Использование определенного артикля в подобных высказываниях, с одной стороны, может объясняться его происхождением: он исторически и вследствие этого функционально близок к указательному детерминативу *ce* ‘этот’ [3, с. 132], поскольку детерминируемый им объект находится в зоне восприятия говорящего и адресата. С другой стороны, для современного французского языка артикли *le / la* при первичном упоминании объекта (особенно в сочетании с эпитетом как в примерах 1, 2) не является грамматической нормой. Именно ее «нарушение» и обуславливает экспрессивность высказывания, а определенный артикль выполняет выделительную (эмфатическую) функцию. С его помощью говорящий как бы имплицитно намекает на то, что в рамках представляемой ситуации у объекта в «высшей степени» проявляются некоторые (типичные) положительные или отрицательные признаки класса (примеры 3, 4). В случае же наличия эксплицитно выраженных эпитетов (примеры 1, 2) внимание адресата акцентируется на называемых ими характеристиках. Сказанное подтверждается возможностью трансформации приведенных примеров в восклицательные структуры с экскламатором *quel* ‘какой’, предназначенном для усиления качественной оценки. Ср.: *Le paysage!* → *Quel paysage!* *La géniale arnaque!* → *Quelle géniale arnaque!*

Наряду с определенным артиклем в односоставных высказываниях (как правило, без эпитета) встречаются и указательные детерминативы в аналогичной эмфатической функции. Например:

5) *Ce bruit!... qu'est-ce qu'il y a?* ‘Этот шум!... В чем дело?’ [R. De Flers, *Monsieur Brotonneau*, 1914, p. 11]; 6) *Ces hommes! Toujours tellement sûrs d'eux-mêmes!* ‘Эти мужчины! Всегда так самоуверенны!’ [J. Tardieu, *La Comédie du drame*, 1955, p. 111].

¹ Здесь и далее материалом для анализа послужили примеры из Национального корпуса французского языка Frantext [5]

Демонстратив в своей первичной функции позволяет говорящему указать на объект, значимый в текущей ситуации и вызвавший у него некоторую эмоциональную реакцию (пример 5). При этом указание на объект сопровождается указанием на его имплицитную качественную оценку говорящим. Ср.: *Ce bruit!* → *Quel bruit (fort, terrible, etc.)!* ‘Какой (сильный, ужасный и т.п.) шум!’

Наличие объекта в зоне восприятия коммуникантов не является необходимым условием для функционирования демонстративов (пример 6). Как отмечают исследователи, в экспрессивном синтаксисе происходит своеобразное переосмысление их грамматического значения: пространственное указание как бы переносится в область качества [3, с. 177; 6, р. 246]. Указательный детерминатив «отсылает» не столько непосредственно к объекту, сколько к некоторой его характеристике или типизированной оценке, «закрепившейся за определенными понятиями в сознании людей» [4, с. 37]. Так, используя демонстратив при упоминании об *этих мужчинах* (пример 6), говорящий предполагает, что у адресата имеется схожий опыт, идентичные стереотипные представления о представителях мужского пола (зд. мужчинам свойственно переоценивать себя). Способность указательных детерминативов отсылать к тому, что не присутствует в поле зрения участников коммуникации, но может быть вполне адекватно воспринято на основании их общего опыта или знаний, была названа немецким ученым Н. Химмельманом «узнавательным употреблением» («recognitional use») [7, р. 230].

Указательные детерминативы используются и в других восклицательных конструкциях, в частности «*un(e) de ces* + имя существительное во мн. ч.» (букв. ‘один из этих’ – пример 7), «*avoir + de ces* + имя существительное во мн. ч.» (букв. ‘иметь из этих’ – пример 8). Ср.:

7) *Elle m'avait fait une de ces scènes!* ‘Она мне устроила такую сцену!’ [Cl. Schmit, Kinderland, 2017, р. 398]; 8) *Tu as de ces expressions!* ‘Ну и выражения у тебя!’ [H. De Monferrand, Journal de Suzanne, 1991, р. 249].

Показателем эмоционально-оценочного отношения говорящего могут выступать и притяжательные детерминативы. Как отмечает А. Фрей, их использование связано в основном с выражением негативных чувств и эмоций (досады, раздражения и т.п.) в ситуациях, когда адресат длительное время злоупотребляет или чрезмерно усердствует в каких-либо увлечениях или дурных привычках. Ученый приводит следующие примеры:

9) *Toi et ton cinéma / ton tabac!* ‘букв. Ты и твоё кино / твой табак! = Ты «достал» своим кино / курением!» 10) *Avec ton cinéma / ton tabac!* ‘(Ты надоед) со своим кино / курением!’ [6, p. 269].

Наконец, в экзеклативных высказываниях раскрываются и выразительные возможности неопределённого артикля. Как и в случае с определённым артиклем, его употребление также формально не «вписывается» в правила традиционной грамматики. Ср., например, его появление в устойчивой безартиклевой конструкции (пример 11) или вместо нормативного частичного артикля (пример 12):

11) *Pourtant, j'ai une faim!* ‘Однако я так голоден!’ [Cl. Roy, *Moi je*, 1969, p. 478]; 12) *Ça a fait un bruit!* ‘Это произвело такой шум!’ [J. Giono, *Solitude de la pitié*, 1932, p. 492].

Согласно В. Г. Гаку, подобное использование неопределённого артикля является следствием эмоционального возбуждения говорящего, который как будто хотел употребить какое-то оценочное определение, но под влиянием «избытка чувств» не смог его подобрать [1, с. 676]. В этой связи можно говорить о реализации неопределённым артиклем «интенсифицирующей» функции, так как по своему значению он приближается к прилагательному-интенсификатору *tel* ‘такой’. Благодаря такому способу детерминации имени выделяется не столько сам предмет, сколько те (скрытые) «признаки, которые доминируют в данный момент» [3, с. 117].

Неопределённый артикль используется также в структурах с глаголом-связкой ‘быть’ и предлогом *de*: «*être + d'un(e) + неисчисляемое абстрактное имя существительное*» (пример 13). Для разговорного французского языка характерно употребление субстантивированных прилагательных вместо абстрактных существительных (пример 14). Ср.:

13) *Mlle Cabanac et surtout Mme Barrans étaient d'une gentillesse!* ‘Мадемуазель Кабанак и особенно мадам Барран были сама любезность!’ [A. Dupuy, *Journal d'une lycéenne sous l'Occupation*, 2013, p. 79]; 14) *Alors Olga... non, c'est trop drôle, c'est d'un comique!* ‘Ну вот, Ольга... нет, это слишком смешно, это так комично!’ [5, M. Arland, *L'Ordre*, 1929, p. 160].

Как и в примерах 11, 12, подобным высказываниям также свойственна некоторая «аграмматичность», а именно сочетание неопределённого артикля с неисчисляемым абстрактным именем существительным [4, с. 37]. Появление артикля *un / une* здесь также объясняется эмоциональным возбуждением говорящего и предполагаемым имплицитным присутствием оценочного эпитета. Кроме того, экспрессивность

высказывания реализуется и за счет особой синтаксической структуры: «буквальный» смысл использованных в качестве иллюстрации примеров – ‘они *состояли из такой любезности*’, ‘это *состоит из такой комичности*’.

Таким образом, проведенный краткий анализ различных способов детерминации имени в восклицательных высказываниях показывает богатый выразительный потенциал французских детерминативов, чему способствует как разнообразие их форм и выражаемых значений, так и их творческое использование говорящим субъектом.

Литература

1. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М.: Добросвет, 2004. – 862 с.
2. Зевахина, Н. А. Способы выражения экскламации в языках мира / Н. А. Зевахина // Вестник Московского университета: Сер. 9. Филология. – М., 2011. – С. 157–166.
3. Степанова, А. Н. Очерки-размышления и цитации о прагматике французского языка: имя и его детерминативы / А. Н. Степанова. – Минск: МГЛУ, 2000. – 279 с.
4. Чечиль, А. П. Передача эмоционального состояния говорящего во французском языке при помощи предложений, построенных по принципу экспрессивной компрессии / А. П. Чечиль // Проблемы современной лингводидактики. – Смоленск, 2016. – № 12. – С. 35–38.
5. Base de données textuelle Frantext [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.frantext.fr/> – Date of access: 20.02.2022.
6. Frei, H. Grammaire des fautes / H. Frei. – Genève, Paris: Slatkine reprints, 1993. – 317 p.
7. Himmelmann, Nikolaus P. Demonstratives in Narrative Discourse: A Taxonomy of Universal Uses / Nikolaus P. Himmelmann // Studies in Anaphora. – Amsterdam: John Benjamins, 1996. – P. 205–254.